

Швейцарские полки в 1812 г. (к вопросу об униформе).

к.и.н. В.Н. Земцов, рисунки Ю. Пяткова

7 декабря 1811 г. на площади Карусели в Париже император Наполеон делал смотр частям своей армии. Между синими мундирами французской гвардии и зеленой одеждой двух батальонов хорватов резко выделилась красная униформа 2-го швейцарского полка. Его внешний вид был великолепен. Когда перед Наполеоном дефилировали швейцарские гренадеры, император воскликнул: "Вот отличная рота!" Но на свой вопрос капитану гренадеров Фюссли, "есть ли у всех по 2 пары обуви в ранце?", Наполеон услышал: "Нет, Сир, одна пара в ранце и одна на ногах. Сир! Они прошли маршем 200 часов, и их обувь поизносилась!".¹ Действительно, 2-й швейцарский полк вступил в Париж только вечером 6 декабря, и многие из солдат прибыли туда прямиком из Испании.

12 января 1812 г. 2-й швейцарский полк вновь прошел перед императором, после чего выступил из Парижа по дороге на Льеж, и далее – на восток. Ему, подобно трем другим швейцарским полкам, предстояло в составе 2-го корпуса маршала Удино пересечь русскую границу, дважды сражаться у Полоцка (18 августа и 17-18 октября), и, наконец, покрыть себя славой в боях у Березины 28-29 ноября 1812 г. "... они сияли лучом героизма в этой снежной пустыне", – сказал о швейцарцах Гувион Сен-Сир, ставший маршалом в 1812 г., а Наполеон приказал выдать оставшимся в живых 62 креста Почетного Легиона.²

По сегодняшний день обмундирование Великой армии, вторгшейся в Россию, вызывает многие вопросы. Это связано как с разновременным переходом частей наполеоновской армии на униформу нового "регламента полковника Бардена", утвержденного 19 января 1812 г., так и с многочисленными отступлениями от каких бы то ни было регламентов вообще. К счастью, в составе 3-го и 4-го пехотных корпусов на протяжении всего похода были два великолепных художника – офицер вюртембергской артиллерии Х. Фабер дю Фор и личный живописец вице-короля Италии А. Адам, которые оставили нам многочисленные изображения "живой униформы". Гораздо сложнее обстоит дело с мундирами тех соединений, которые не участвовали в походе на Москву, в частности со 2-м корпусом. Те иконографические источники, которые отразили действия этого корпуса, скажем, гравюры Д. Ругендаса

или картины В. Кобеля, не могут нас удовлетворить. Особен-но много неясностей вызывают мундиры швейцарских полков.

Как известно, по договору о союзе с Францией 27 сентября 1803 г. Швейцария приняла обязательство поставить во французскую армию 4 полка пехоты, которые и были сформированы в 1805-1806 гг. История этих полков описана много-кратно,³ и нам нет нужды снова возвращаться к этой теме. Отметим только, что статья 17 до-говора о союзе передавала вопро-с об униформе на решение правительства Франции. В ко-нечном итоге, французское пра-вительство оставило швейцар-ским полкам традиционный для них красный цвет, и описание мундиров выглядело так:⁴

1-й полк. Мундир красный, краповый; лацканы, обшлага и воротник – желтые; выпушка небесно-голубая; подкладка белая.

2-й полк. Такой же мундир; лацканы, обшлага и воротник – королевского синего цвета; выпушка желтая.

3-й полк. Такой же мундир; лацканы, обшлага и воротник – черные; выпушка белая.

4-й полк. Такой же мундир; лацканы, обшлага и воротник – небесно-голубые; выпушка черная.

Кивер для рот центра и вольтижеров, меховая шапка – для гренадеров; пуговицы желтые; белые панталоны и черные гетры; красные эполеты у гренадеров, желтые – у вольтижеров; экипировка и вооружение линейной пехоты.

Однако, возникнув, швейцарские части во многих отно-шениях не стали придерживаться этого регламента, превратив с течением времени многочисленные отступления в сво-его рода традицию. Впервые эти "традиционные наруше-ния" довольно неплохо были описаны в 1893 г. на примере униформы 3-го полка.⁵ Принятый в начале 1812 г. "регла-мент Бардена" попытался, наконец, упорядочить швейцар-скую униформу.⁶ Удалось ли это сделать на практике, и в какой степени?

В большинстве работ, в которых затрагивается вопрос об униформе швейцарских полков в 1812 г., эта проблема разрешается путем чисто механического соединения элемен-тов прежней и новой униформы.⁷ Только в трех работах (Линара и Умбера, Ф. Хайтернсэйта и, в меньшей степени – О. Фон Пивки) авторы как-то пытаются объяснить свой вы-бор элементов обмундирования.⁸

Главный вопрос, с которым столкнулись исследователи, и который до сих пор не разрешен, – это тип мундира швей-царских полков: старого образца с длинными фалдами и от-крытыми лацканами, либо нового, короткого, полностью за-стегнутого крючками на груди. Ко времени похода на Рос-

Гренадерский офицер
3-го полка.

Майор 4-го полка.

сию новые мундиры могли надеть только некоторые части 1-го корпуса маршала Даву. Части других корпусов, продвигаясь в Германию и к русским границам позже, зачастую из отдаленных уголков Европы, оставались в прежних длиннополых мундирах. Швейцарские полки, хотя и были до входления в Великую армию чрезвычайно разбросаны (1-й – в Неаполе; часть 2-го и 4-го полков – в Испании; основная часть 4-го – в Ренне и т.д.), но к 20-м числам марта все же были соединены в Магдебурге.⁹ Командование приложило немалые усилия для улучшения их экипировки.¹⁰ 22 мая маршал Ожеро лично выразил благодарность швейцарцам за их "прекрасную форму".¹¹ Если еще вспомнить, что униформа швейцарских частей к 1812 г. являла собой пеструю картину, так как не только полки и батальоны, но и отдельные роты долгое время несли службу автономно друг от друга в разных уголках Европы, и унификация их одежды была просто необходима, то, казалось бы, вопрос должен быть разрешен в пользу перехода швейцарцев на новый мундир. Однако сомнения остаются.

Воспоминания капитана 1-го батальона 1-го швейцарского полка Абрахама Рёссле помогают нам уточнить важную деталь – полк прошел унификацию обмундирования во второй половине февраля, находясь в Страсбурге. Здесь офицеры сменили шпаги на сабли; те, кто еще продолжал носить серебряные эполеты, получили золотые; гренадеры вместо белых эполет (которые носились вопреки регламенту) пристегнули ярко-красные.¹² 1 марта полк перешел Рейн и стал передвигаться по направлению к Магдебургу. Судя по всему, реорганизация и обновление униформы у других швейцарских частей также произошли не позже 20-х чисел марта 1812 г., когда все четыре полка соединились в Магдебурге. Здесь они "блестали" своей униформой во время смотров и инспекций.

Когда же поступили, или могли поступить, мундиры нового образца во 2-й корпус маршала Удино? Декрет от 16 марта 1812 г. о замене обмундирования (статья 16) предписывал их поступление к войскам в два этапа (конвоя). Первый конвой должен был прибыть в депо 1 мая, а отправление из Майнца в войска предписывалось осуществить 1 июня; второй должен был быть отправлен из Майнца только 1 октября.¹³ Таким образом, существенное обновление обмундирования у швейцарцев могло произойти только в первой половине июня, о чем не упоминается ни в воспоминаниях, ни в основательных исследованиях А. Маага и Шаллера. Все это дает основание предполагать, что к началу русской кампании швейцарцы, скорее всего, продолжали носить "длинный" мундир; замена его на "короткий" произошла либо в 1813 г., либо, что не следует полностью исключать, во время военных действий в России (скажем, в конце июля – августе, когда к швейцарцам прибыл долгожданный транспорт с "суконный одеждой").¹⁴ Наконец, если все же "короткий" мундир поступил к ним до начала открытия русской кампании, его могли надевать не часто, предпочитая во время похода ходить в прежнем "длинном".

Попытаемся с известной долей вероятности реконструировать одежду швейцарских полков по время кампании 1812 г.

Фузилеры. Длинный мундир французского образца с лацканами отличительного полкового цвета, подкладка – белого сукна, которое быстро выгорало до желтого. Воротник – отличительного цвета, окаймленный, как и лацканы, кантом соответственно каждому полку (для 4-го полка возможен не только черный, но и синий кант). Погоны из сукна мундира с выпушкой отличительного цвета. Белые отвороты фалд украшала коронованная буква "N" (у 1-го и 4-го швейцарских полков отличительного цвета, у 2-го и 3-го – из сукна мундира); впрочем, украшения могли быть и иного

Горнист вольтижеров 1-го полка.

вида, скажем, в виде звезд. Выpushki ложных карманов на фалдах – белая у 3-го и 4-го полков, желтая и синяя соответственно у 1-го и 2-го полков. Белый жилет.

Кивер скорее всего, образца 1810 г. на нем была бляха-орел без полукруга, как у частей Молодой гвардии; не исключено, что встречался и ромб с прорезанным на нем номером полка. Выше орла или ромба – традиционная французская трехцветная кокарда и ротный плоский помпон (белый с номером батальона черного цвета и цветной каймой в зависимости от роты). Розетки латунной подбородочной чешуи, как и во французских полках, украшала пятиконечная звезда. Панталоны были белыми, на ногах короткие черные гетры. Походные панталоны из холста светлых оттенков. Знаки различия унтер-офицерского состава – как во французской линейной пехоте, но шевроны лет службы были не красного, а желтого цвета.

Вольтижеры. Длинный, как у фузилеров, мундир. Воротник – желтый, чаще всего, без выпушки. Украшения отворотов фалд – в виде охотничьего рожка (расцветка, вероятно, как у фузилеров). Цвет нитяных эполет – для 1-го полка определенно, для других предположительно желтый. Белый жилет. Кивер – такого же типа, как у фузилеров, но имел желтый бордюр по верху и низу; боковых шевронов не было. Кивер мог украшать ромб, либо бляха-орел. Выше – трехцветная кокарда, желтый помпон и желтый с зеленым верхом султан. Розетку подбородочной чешуи украшал охотничий рожок.

Хейсорсуэйт описывает любопытное изображение, сделанное в 1812 г. К. Верне. Вольтижеры изображены в киверах фузилеров с желтым помпоном, с "песочного" цвета воротниками и погонами с красным кантом. Ни на обшлагах, ни на лацканах канта нет, но на белых вставных клапанах обшлагов – красный кант. При всей маловероятности такого облика вольтижеров, полностью исключать его не следует.

Как и во французской пехоте швейцарские вольтижеры носили полусаблю, темляк которой был, вероятно, желтого цвета, зелеными гайкой, столбиком, окольшем и кистью.

Гренадеры. Длинный мундир с белым жилетом. Цвет воротника, обшлагов, выпушек аналогично фузилерам. Отвороты фалд, скорее всего, украшали желтые коронованные орлы. Эполеты красные (у 1-го полка определенно, у других – вероятно, но не исключены и белые эполеты, а у 4-го синие). Швейцарские гренадеры носили меховые шапки с белым этишкетом. Шапку украшал латунный коронованный орел, подобно тому, который мог быть у фузилеров, и белый с красным верхом султан. Хейсорсуэйт, кроме того, предлагает несколько необычное расположение этишкета: его

верхняя часть крепится не с правой стороны шапки, а посередине. Темляк полусабли – красный.

Офицеры. Обмундирование швейцарских офицеров в своей основе соответствовало униформе офицеров французских частей. Ко времени похода на Россию ношение серебряных эполет, особого вида офицерских знаков и прочего было упразднено. Офицеры гренадерских рот сохранили меховые шапки (этишкет был золотой) и золотых коронованных орлов на отворотах фалд. Большинство офицеров продолжало ходить в сапогах гусарского типа (низких, с фигурным вырезом, окаймленным золотым галуном).

Линар и Умбер, а также Хейсортсайт, предлагают описание одного рисунка, на котором изображен офицер-вольтижер 3-го полка в весьма неординарной экипировке. Он вооружен “версальским” карабином (то есть кавалерийским карабином образца IX года) и шпагой. Через левое плечо надета белая перевязь с лядункой. Офицерский знак позолоченный, с охотничим рожком в центре. Кивер имеет сверху по окружности золотой галун, спереди – кокарду, над которой возвышается зеленый с желтым верхом султан. Козырек кивера, довольно широкий, имеет металлическое позолоченное окаймление. Орел кивера и подбородочная чешуй позолоченные. Черные гетры на желтых пуговицах.¹⁵

По нашему мнению, многие офицеры во время похода 1812 г. предпочитали носить сюртук, который был таким же, как у офицеров французских полков, и резко выделялся своим синим цветом среди красного обмундирования швейцарских солдат.

К концу кампании офицерское обмундирование, как и солдатское, стала весьма пестрым. Су-лейтенант 3-го полка А. Циммерли вспоминал, что на мундир он натянул сюртук, сверху – плащ, воротник которого поднял и подвязал носовым платком, стремясь защитить голову и нос от холода.

Многие офицеры надели солдатские шинели, а те, кому повезло, – и шубы. Курьезный случай произошел с одним из су-лейтенантов 1-го полка, который, находясь в цепи застрелщиков, был схвачен двумя казаками за воротник шинели. Шинель оказалась настолько велика, что, побрахавшись, су-лейтенант выскоцил из нее и избежал плена.

Но даже в условиях русской зимы офицеры-швейцарцы дорожили теми элементами одежды, которые свидетельствовали об их чине. Упоминавшийся нами Циммерли, потеряв офицерский кивер, поспешил распахнуть верхнюю одежду, чтобы показать на бивуаке офицерские эполеты. А капитан гренадер 1-го полка Ф. Блаттман, узнав о повышении в чине, здесь же, подшучивая над собой, пристегнул красной тесемкой к мундиру эполеты шефа батальона.¹⁶

Саперы. В отличие от французских собратьев, швейцарские саперы имели не только красные мундиры, но,

по-видимому, и ряд других специфических деталей униформы. На поле эполет (красных, а возможно и белых) были изображения двух перекрещенных топоров (скорее всего, из золотого галуна); по четыре таких же эмблемы, но крупного размера, было нашито на каждом рукаве. По-видимому, отвороты фалд украшал желтый коронованный орел, а меховую шапку – белый с красной верхушкой султан и белый (у унтер-офицеров – красно-желтого цвета) этишкет.¹⁷

Барабанщики. Барабанщики продолжали носить полковой мундир с характерными отличиями, которые заключались в следующем: по краю лацканов полкового цвета был нашит золотой галун, рукава мундира украшались крыльцами полкового цвета, окаймленными золотым галуном, и пятью шевронами золотого галуна, повернутыми острием вниз. Возможно, хотя источники об этом не говорят, обшлага также украшались галуном. Пивка настаивает на отделке не из золотого, а серебряного галуна, но это менее вероятно. Барабан был латунный с голубыми ободами.

Тамбур-мажор.. Описание мундира тамбур-мажора предлагаю только Линар и Умбер со ссылкой на “Le Carnet de la Sabretache”, и оно относится к периоду до кампании 1812 г. Вполне вероятно, что в 1812 г. швейцарцы предпочли оставить блестящую форму полкового красавца тамбур-мажора в неприкословенности. Его мундир имел золотой галун по всем швам, по краям лацканов и обшлагов. Эполеты и бафра-ма эполет – из золотого шнура. Воротник отличительного полкового цвета с окантовкой и фестонами из нескольких золотых галунов. Позолоченный набалдашник трости с орлом. Темляк сабли смешанного (золотого, красного и отличительного или черного) цвета. На белых перчатках с крагами – окантовка из золотого галуна. Сапоги с двойным бордюром и золотой кисточкой на шнурке. Шляпа с широким зубчатым галуном по краю и с золотой петлицей, а также плюмаж красного и белого цвета и белым помпоном с номером полка.

Музыканты.¹⁸ По всей видимости, в 1812 г. музыканты продолжали носить мундир небесно-голубого цвета с длинными фалдами и белый жилет. Обшлага – малиново-красного цвета, обшитые золотым галуном. На груди мундира – 10 пуговиц, каждая с золотой петлицей, оканчивавшейся небольшой кисточкой. На баске на уровне талии – две пуговицы с кисточками. На плечах – золотой трилистник. Борта сапог обшиты золотым галуном. Обычная шляпа с золотой петлицей кокарды; плюмаж небесно-голубого и белого цветов; белый помпон с номером полка. Черная портузия с медной бляхой, которая надевалась на жилет.

Орлы. Как и во французских частях, швейцарцы в 1812

Офицер вольтижеров
3-го полка.

Музыкант.

Офицер вольтижеров
3-го полка.

г. имели одного орла на полк. Его полотнище было образца 1804 г. и имело в белом ромбе следующую надпись: с лицевой стороны – L'EMPEREUR / DES FRANCAIS / AU 1-e (2, 3, 4) REGIMENT / SUISSE; с оборотной стороны – VALEUR / ET DISCIPLINE / 1-er BATAILLON.

Имена орлоносцев всех четырех полков на начало русской кампании известны, но трудно восстановить, носили ли они форму grenadierов или рот центра. Впрочем, большого значения это не имеет, так как в ходе боевых действий орлоносцы практически всех четырех полков сменились по несколько раз.

Артиллеристы. Носили обычную для французской армии синюю униформу пешей артиллерии. Об особых “швейцарских” отличиях ничего достоверно не известно.

Примечания.

¹ Begos L. Souvenirs des campagnes. Lausanne, 1859. P. 70-71; Maag A. Die Schicksale der schweizer Regiments in Napoleon I Felszug nach Russland. Bielasfeld, 1890. S. 29.

² Швейцарские полки в походе на Россию входили в 9-ю дивизию под командованием дивизионного генерала Мерля. 1-й (командир – полковник А. Рагетли: 1-2 бат. и арт. рота) и 2-й (командир – полковник Н. Кастелла де Берлен: 1-3 бат. и арт. рота) швейцарские полки составили бригаду генерала Кондра. 4-й швейцарский (командир – полковник Ш.-Ф. д'Аффри: 1-3 бат. и арт. рота) вместе с 3-м временным хорватским полком составили бригаду генерала Амэ. 3-й швейцарский полк (командир – полковник Ф. Томассе: 1-3 бат. и арт. рота) и 123 линейный полк (голландская часть) вошли в бригаду генерала Кутара. Численность полков на 1 июня была следующей:

1-й полк 57/1314 (офицеров/солдат)

2-й полк 80/1707

3-й полк 67/1266

4-й полк 59/1513

(Fabry G. Campagne de Russie (1812). Paris, 1903. T. 4. Appendixe. P. 376).

Позже численность швейцарских полков значительно сократилась вследствие боевых потерь, дизентерии, дезертирства... Немалую роль сыграло и то, что к началуочных заморозков швейцарские части были только в походных холщовых панталонах. Позже им удалось получить теплую одежду и новую обувь из обоза, “который предназначался для одного польского корпуса” (Л. Бего). Некоторые офицеры обзавелись шубами. К сражению у Березины швейцарцы были в мундирах, закопченных от огня бивуаков, и уже сильно поношенных (Shaller H., de Histoire des troupes Suisses au service de France sous le règne de Napoleon I. Lausanne, 1883. P. 138, 153; Begos L. Op. cit. p. 116; Maag A. Op. cit. s. 149; etc.). После этого сражения, понеся значительные потери, швейцарские полки утратили свое значение как боеспособные части; теперь никто даже не помышлял о соблюдении какой-либо униформы. Однако оставшиеся в живых сохранили всех четырех орлов.

По данным А. Мартиньена, потери среди офицерского состава в кампании 1812 г. были следующими:

1-й полк 21/31 (убитые или смертельно раненые/раненые)

2-й полк 30/36

3-й полк 19/23

4-й полк 44/46

(Chuquet A. 1812. La Guerre de Russie. Notes et documents. Ser. I. Paris, 1912. P. 343). Данные Мартиньена в другом издании отличаются (См. Martinien A. Tableaux par Corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les Guerres de l'Empire. Paris, 1899. P. 491-496).

³ Отметим мемуары и основные исследования, где затрагивается участие швейцарских полков в кампании 1812 г.: Begos L. Op. cit.; Rosselet A. Souvenirs. Neuchatel, 1857; Legler T. Polotzk und Beresina // Muralt A., Legler T. Beresina. Erinnerungen aus dem Feldzug Napoleon I in Russland 1812. Bern, 1942. S. 164-223; Pieffe E. Histoire des troupes étrangères au service de France. Paris, 1854. T. 2. P. 120-128, 289-303; Budinger M. Die schweizer im russischen Feldzuge von 1812 // Historische Zeitschrift. München, 1869. Bd. 19. S. 226-238; Suisses au service de Napoleon I. Paris, 1892; Soldates suisses au service étrangère. Genève, 1908-1909. T. 1-2; Hellmuller C. Die roten Schweizer 1812. Bern, 1912; Valloton G. Suisses au service étranger et Leur Musée. Nyon, 1965; Valliere, de.

Honneur et Fidelité: Histoire des Suisses au Service Etranger. Neuchatel, n.d.; Boty J.-R. Regiments Suisses au Service de France. Sion, 1975; Ван-Мюйден История швейцарского народа. СПб., 1902. Т. 3. С. 116-117; История XIX века/под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938. Т.1. с.458-465.

⁴ Shaller H., de. Op. cit. P. 20; Pieffe E. Op. cit. P. 127; etc.

⁵ Le Carnet de la Sabretache. 1893. T.1. p. 388-395.

⁶ Lienhart, Humbert. Les Uniformes de l'Armee française depuis 1690 jusqu'à nos jours. Leipzig, 1902. Vol. 4. P. 333; pl. 71.

⁷ Vernet H. Collection de uniformes des armées françaises 1791-1814. Paris, 1822-1823; Bellange H. Die Soldaten der Französischen Republik und des Kaiserreichs. Leipzig, 1843; Bellange H. Types de la Grande armée. Paris, 1844; Pieffe E. Op. cit.; Funcken L. et F. L'Uniforme et les armes des soldats du Premier Empire. Tournai, 1969. Vol. 2; Tranie J., Carmignani J.C. La campagne de Russie. Napoleon. 1812. Paris, 1981; etc.

⁸ Lienhart, Humbert. Op. cit. P. 333-334, p.1.71; Haythornthwaite P.J. Uniformes of the Retreat from Moscow. 1812. Dorset, 1976. P. 127, pl. 28; Pivka O. von. Armies of 1812. Cambridge, 1977. Vol.1. p. 56-57.

⁹ См., например, Отечественная война 1812 г. материалы военно-научного архива. СПб., 1901-1908. Т.1 С. 235-236; Т. 2. С. 344; Т. 5. С. 82-85, 204; Т.7. С. 14-15; Т.8. С.7, 45, 48, 93; Т.9. С. 147, 188; Shaller H., de. Op. cit. P. 119-124; etc.

¹⁰ Begos L. Op. cit. P.71; Shaller H., de Op. cit. P. 118-119, 150.

¹¹ Begos L. Op. cit. P. 80.

¹² Rosselet A. Op. cit. P. 155.

¹³ Margueron. Campagne de Russie. Paris, 1906. Т. 4. P. 153.

¹⁴ Shaller H., de Op. cit. P. 138.

¹⁵ В книге Дж. Элтинга (Elting J.R. Swords around a Throne. Napoleon's Grand Armée. N.Y.; L., 1988) приведена одна из реконструкций швейцарского офицера-вольтижера в походной форме сделанная Хербертом Кнётлем.

¹⁶ Известное изображение швейцарского сапера 3-го полка, сделанное известным французским художником-униформологом и иллюстратором Ж. де Бревилем (Jacques Onfroy de Breville – “Job”) и опубликованное в одном из номеров журнала “Tradition”, сделано на основе либо описания в “Le Carnet de la Sabretache” (1893. Т.1), либо на основе материалов Линара и Умбера.

¹⁷ Legler T. Op. cit. S. 200; Maag A. Op. cit. S. 170-171, 191, 228-231.

¹⁸ Упомянем, что Хоффман, капельмейстер 3-го полка, написал немало песен, в которых нашло отражение отступление из России (Shaller H., de Op. cit. P. 176).

Автор благодарит А.А. Васильева, А.М. Кручинина, В.П. Турусова, В.Н. Шиканова, оказавших помощь на разных этапах работы.

4-я стр. цветной вклейки. А. Ежов. 1. Вольтижер 2-го полка. 2. Сапер 1-го полка. 3. Сержант фузилеров 1-го полка, в регламентированной форме 1812 г. 4. Офицер фузилеров 3-го полка. 5. Барабанщик фузилеров 4-го полка. 6. Орел 1-го полка. 7. Реверс полотнища 1бат. 1-го полка.

Тамбур-маэсор.

